

На правах рукописи

ЖЧАО ТЯНЬТЯНЬ

**Формирование национального имиджа КНР в России
на современном этапе как фактор «мягкой силы»**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений, глобального и
регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук,

доцент В.Г. Иванов

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: **ИВАНОВ Владимир Геннадьевич**
доктор политических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **МАСЛОВ Алексей Александрович**
доктор исторических наук, профессор,
Врио директора Федерального государственного
бюджетного учреждения науки «Институт Дальнего Востока
Российской академии наук»

СЕМЕНОВА Нелли Кимовна
кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки «Институт Востоковедения Российской академии
наук», Отдела экономических исследований

Ведущая организация: Кафедра теории регионоведения
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный лингвистический
университет»

Защита состоится « » 2021 г. в _____ на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.006 ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН) по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. , ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно–научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо–Маклая, д. 6.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: <http://dissovet.rudn.ru/> отправлена на сайт ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан « » _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I . ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной проблематики определяется целым рядом факторов. В 1990 году Джозеф Най впервые предложил и объяснил концепцию «мягкой силы» в книге «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power», которая дала импульс изучению теории мягкой силы. Най отнес имидж страны к категории мягкой силы, и, в дальнейшем, исследованиям имиджа страны уделяется все большее внимание.

С углублением глобализации и ускорением реформ и политики открытости Китая национальная мощь и международный статус Китая значительно повысились. В то время как Китай развивает свою экономику, он также начал придавать большое значение «мягкой силе». В системе государственного управления Си Цзиньпина идея улучшения «мягкой силы» страны является важным аспектом. Особенно после 18-го съезда ЦК КПК, Си Цзиньпин отметил, что следует продемонстрировать имидж Китая как «цивилизованной державы», «восточной державы», «ответственной державы» и «социалистической державы»¹. Создание национального имиджа стало важной частью стратегии мирного развития Китая.

Опираясь на китайские высшие учебные заведения, были созданы специальные научно-исследовательские институты для того, чтобы продвигать мягкую силу и позиционировать национальный имидж Китая на мировой арене. В качестве примеров можно привести: Центр по изучению распространения национального имиджа при Университете Цинхуа (清华大学国家形象传播中心) созданный в 2014 году; в 2015 году был открыт Институт исследования Китая Университета Фудань (复旦大学中国研究院); Исследовательский центр национального имиджа Китая (上海交通大学国家形象研究中心), совместно

¹ «Выступление Си Цзиньпина на Двенадцатом коллективном кабинете 18-го Политбюро ЦК» (30 декабря 2013 г.)
// База данных важных речей Си Цзиньпин [习近平在中共中央政治局第十八次会议第十二次集体学习时的讲话
// 习近平系列重要讲话数据库] URL: http://www.gstheory.cn/qsgdzh/2020-07/13/c_1126231400.htm. (Дата обращения: 26.11.2020.)

созданный Шанхайским университетом Цзяотун и Шанхайским университетом иностранных языков в 2016 году. В 2015 году Китайская академия общественных наук создала высококласный аналитический центр по изучению китайско-российского стратегического сотрудничества (中俄战略协作智库), одной из задач которого является изучение проблемы восприятия Китая в России.

Начиная с 2012 года, китайские исследовательские институты выпускают «Доклад о глобальном исследовании национального имиджа КНР» (《中国国家形象全球调查报告》). Опрос включает китайскую политику, экономику, культуру, безопасность, экологию, технологии, способность участвовать в международных делах и т.д. Согласно отчету за 2019 год, первые пять стран, которые наиболее высоко оценили общее впечатление о Китае, это: Мексика, Саудовская Аравия, Индонезия, Россия и Индия.

Несмотря на то, что согласно докладу, национальный имидж Китая продолжает улучшаться, его формирование сталкивается с множеством новых проблем и вызовов, к которым можно отнести пандемию COVID-19. После вспышки эпидемии под влиянием международного общественного мнения, многие страны, в том числе Россия, закрыли свои границы и ограничили въезд китайских граждан, что сильно подорвало национальный имидж Китая. Успехи Китая в борьбе с эпидемией улучшили эту ситуацию, однако восстановление национального имиджа и сотрудничества с различными странами в постэпидемический период по-прежнему является актуальной проблемой для правительства Китая.

Прошло 25 лет с момента создания китайско-российского стратегического партнерства (1996 г.) до нового этапа всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран (2019 г.). В новую эпоху китайско-российские отношения получили всестороннее развитие. В процессе превращения Китая в мировую державу Россия всегда была важным стратегическим союзником и партнером Китая. Следовательно, создание позитивного национального имиджа в России,

несомненно, поможет Китаю в дальнейшем приобретать ресурсы «жесткой» и «мягкой» силы, необходимые для того, чтобы стать мировой державой. Изучение имиджа КНР в РФ поможет Китаю выработать свою имиджевую стратегию.

В то же время развитие российско-китайских отношений вызвало обеспокоенность на Западе. В условиях китайско-американской торговой войны Китай и России интенсифицируют сотрудничество, что рассматривается в США как вызов. Так, в «Национальной стратегии разведки» США расширяют «теорию китайской угрозы», которая оказала негативное влияние на имидж Китая, до «теории китайско-российской угрозы».

Все эти факторы обуславливают актуальность исследования национального имиджа КНР в РФ, что представляет особое значение для формирования комплексного представления о современном Китае и углубления взаимопонимания двух стран не только для стабильных внешнеполитических отношений, но и для благополучного внутреннего развития обеих стран.

Научную разработанность проблемы исследования можно оценить, разделив существующие исследования на ряд сегментов: российские исследования, китайские и исследования данной проблемы в других странах мира.

В России:

В первую группу можно включить экспертов, чьи работы посвящены исследованию теории «мягкой силы» в разных аспектах. Во-первых, это исследователи, которые оценивают важность мягкой силы в стратегии внешней политики современных государств, здесь мы можем перечислить, например: М.А. Неймарк², М.М. Васильева³, М.М. Лебедева⁴, Е.П. Панова⁵, Е.П. Зарянов⁶,

² Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике. М.: Дашков, 2019.

³ Васильева М.М. Елина С.Б. «Мягкая сила» как составляющая современной международной политики // Вестник российской нации. 2017. Т. 1. №1/1 (53). С. 184-195.

⁴ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: Понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. 3(54). С. 212-223.

⁵ Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Диссертация на соискание степени канд. полит. н. МГИМО(У), Москва, 2012.

⁶ Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. 2015. № 1. С. 89 - 122.

Д.Б. Казаринова⁷, В.Г. Иванов⁸. Есть также ученые, которые обращают внимание на изучение «мягкой силы» с китайской спецификой, подчеркивая культуру как действенное проявление мягкой силы КНР. Это, в частности, А.А. Маслов⁹, А.И. Харитонов¹⁰, Д.М. Ковба¹¹, Н.Ю. Гусевская¹², А.О. Наумов¹³, Л.В. Мурадян¹⁴ и др.

Теоретическими аспектами изучения имиджа страны занимаются такие специалисты, как И.А. Василенко¹⁵, А.А. Гравер¹⁶, Е.Б. Шестопад¹⁷, И.В. Сидорская¹⁸, А.А. Аданькина¹⁹, И.С. Суворова²⁰, М.И. Ведерникова²¹. Среди них автор уделяет особое внимание работе А.А. Гравера, в которой он разделил массив исследований образа/имиджа/бренда на разных направлениях политическом, культурологическом, маркетинговом и экономическом. Также стоит отметить публикацию И.С. Суворовой, где автор различала понятия

⁷ Казаринова Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Мягкая сила в глобальной политике часть II. Региональное и функциональное измерения. Материалы «круглого стола» сотрудников Российского Университета Дружбы Народов. // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. № 2. С. 5-9.

⁸ Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешнеполитического влияния // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 101-104.

⁹ Маслов А.А. Традиционная политическая культура Китая, идентичность и новые формы реализации мягкой силы // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 119-121.

¹⁰ Харитонов А.И. «Мягкая сила» с китайской спецификой // Вестник РГГУ. серия: Политология. История. Международные отношения. Востоковедение. 2017. №1 (7). С. 113-120.

¹¹ Ковба Д.М. «Мягкая сила» в китайской политической науке и практике // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 2002-2010.

¹² Гусевская Н.Ю. Проецирование «мягкой силы» во внешней политике КНР на современном этапе // Наука в России: перспективные исследования и разработки. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2018. С.32-36.

¹³ Наумов А.О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. 2018. №5. С. 105-118.

¹⁴ Мурадян Л.В. Использование инструментов «мягкой силы» в современной внешней политике КНР // «Мягкая сила» в международных отношениях. Сборник научных трудов. Под ред. Л. Г. Ивашова. Москва: МГЛУ, 2018. С. 238-249.

¹⁵ Василенко И.А. Имидж России: концепция национального брендинга // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 4(5). С. 66-78.

¹⁶ Гравер А.А. Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2013. № 3(19). С. 30-45.

¹⁷ Шестопад Е.Б. Образы государств, наций и лидеров. М.: Аспект Пресс, 2008.

¹⁸ Сидорская И.В. «Образ» или «Имидж» страны: что репрезентируют СМИ // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR- деятельности и журналистики. Сборник материалов научного семинара. Сост. Л. А. Капитанова, В. В. Фролов. Псков: Изд. ПГУ, 2015. С. 64-69.

¹⁹ Аданькина А.А., Углицких О. Н. Основные направления становления имиджа страны на мировой арене // Актуальные проблемы развития социально- экономических систем: теория и практика. 2019. Том 1. С. 9-11.

²⁰ Суворова И.С. Государственная политика как инструмент формирования имиджа страны // Государственное управление. 2013. № 40. С. 150-162.

²¹ Ведерникова М. И. Имидж страны как элемент «мягкой силы» // Политика и общество. 2018. № 1. С.35–43.

«образ» и «имидж» по такому критерию как «стихийность / сознательность формирования».

В третью группу целесообразно включить труды, авторы которых изучают имиджевую стратегию современного Китая. Это исследования Л.Л. Сухадольской²², Т.А. Арташкиной²³, И.Н. Алтуховой²⁴, Э.Г. Аветисяна²⁵, К.Ш. Байсултановой²⁶, М.А. Наседкиной, Т.В. Колпаковой²⁷. Согласно отмеченным авторам, для повышения международного имиджа Китая применяется стратегия «мягкой силы». Так, Л.Л. Сухадольская в своей статье выявила, что стратегические концепции «человеческое сообщество единой судьбы», «пояс и путь» дают возможность проявить потенциал «мягкой силы» для формирования имиджа КНР; задача имиджевой стратегии Китая заключается в создании имиджа Великой ответственной державы. Подобные идеи выражают М.А. Наседкина и Т.В. Колпакова. К.Ш. Байсултанова считает, что преемственность традиционных китайских ценностей, таких, как Конфуцианская идея, является одной из особенностей опыта Китая по созданию своего международного имиджа.

Проблема формирования имиджа КНР в России поднималась в работах А.В. Лукина²⁸, А.С. Титаренко²⁹, Е.В. Морозовой³⁰, А.И. Сидоровой³¹, Д.Р.

²² Сухадольская Л.Л. Положительный имидж государства как важная составляющая «мягкой силы» в реализации стратегических концепций Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. №20. 2017. С.116-121.

²³ Арташкина Т.А., Ху Яньли. Имидж страны и его конструирование (на примере Китая) // Профессиональное образование в современном мире. 2016. № 6(3). С.510-518.

²⁴ Алтухова И.Н. Формирование международного имиджа КНР в современном мире // SCIENCE TIME. 2015. № 9(2). С.16-22.

²⁵ Аветисян Э.Г. Международный имидж КНР: факторы формирования и тренды // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 9. С. 85-91.

²⁶ Байсултанова К.Ш. Особенности стратегии КНР по формированию международного имиджа // Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. М.: «Аспект Пресс», 2018. С. 52-53.

²⁷ Наседкина М.А., Колпакова Т.В. Основные характеристики имиджевой стратегии современного Китая // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2013. № 13. С. 22-28.

²⁸ Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток-Запад: АСТ. 2007 // «Китайская угроза» и дуализм сознания // Полис. Политические исследования. 2011. № 6. С.183–186.

²⁹ Титаренко А.С. Представления о Китае в русском народном сознании (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 243-251.

³⁰ Морозова Е.В. «Значимый другой»: имидж Китая в современной России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. Статей международной конференции 25 лет без Советского Союза. Краснодар: Изд.-во: Традиция, 2016. С. 129-134.

Шарафутдинова, О.В. Пелевиной³², Е.В. Романовой³³, А.Я. Ивановой³⁴, Т.В. Ордаховой, Н.Я. Гаврильева³⁵, С.С. Халиковой³⁶, О. Койне³⁷, Н.К. Семенов, А.И. Салицкого³⁸ и др. Анализируя их работы, мы можем сделать вывод, что в современной России воспринимают Китай как страну «с высокоразвитой экономикой и огромным потенциалом с большой экономической мощью»³⁹, но в тоже время должны признать, что как отмечает А.И. Сидорова, все еще существуют опасения по поводу «желтой угрозы».

К пятой группе следует отнести исследования китайских ученых по проблеме «мягкой силы» Китая и формирования внешнего имиджа КНР в России (эти исследования были опубликованы учеными на русском языке, поэтому мы классифицируем их как исследования, проведенные в России): Сюн Лэпин⁴⁰, Ли Минда⁴¹, Мэн Лися⁴², Хунянь Юй⁴³, Фу Лин⁴⁴, Цао Цин⁴⁵, Цуй Юн⁴⁶, Юй

³¹ Сидорова А.И. Миграция китайцев на территорию Дальнего Востока и Сибири и ее влияние на формирование образа Китая в России (конец XX — начало XXI вв.) // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2014. № 30. С. 192-198.

³² Пелевина О.В. Образ Китая в России как фактор социокультурного взаимодействия: краткий обзор современных отечественных имагологических исследований // *Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции* (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 5. С. 415-417.

³³ Романова И.В., Кононов С.В., Жукова А.А., Жуков А.В. Политический и экономический образ Китая в забайкальском крае // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2016. Т. 22. № 2. С. 73-82.

³⁴ Иванова А.Я. Стереотипные образы России и Китая // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2019. № 2 (128). С. 89-98.

³⁵ Ордахова Т.В., Гаврильев Н.Я. Языковые средства в выступлениях Си Цзиньпина как средство создания имиджа Китая // *Современный дискурс-анализ*. 2019. № 2 (23). С. 61-65.

³⁶ Халикова С.С. Молодежь Дальнего Востока о российско-китайских отношениях // *Вестник ИЭ РАН*. 2017. № 4. С. 60-69.

³⁷ Койне О., Франц В.А. Кинематограф как элемент системы «Мягкой силы» государства // *Дискурс-Пи*. 2017. №2. С. 154-162.

³⁸ Салицкий А.И., Семенова Н.К., Гемуева К.А. Китайская экспансия глазами европейцев // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2018. № 6. С. 199-210.

³⁹ Шарафутдинов Д.Р. Имидж Китая в России: динамика последних трех десятилетий // *Межкультурная коммуникация в новой эпохе: теория и практика сборник научных трудов. Сборник второй международной форум «китайский и русский мир»*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. С. 96-100.

⁴⁰ Сюн Лэйпин. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая. дис. канд. Политологии. Москва: РУДН, 2018.

⁴¹ Ли Минда. Понятия «имагология» и «имиджелогия» в российской и китайской социогуманитарной науке // *Общество: философия, история, культура*. 2017. № 8. С. 28-32.

⁴² Мэн Лися. Имидж лидера КНР Си Цзиньпина в российских СМИ // *Китай: история и современность: материалы IX междунар. науч.-практ. конф.* Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2016. С. 312-318.

⁴³ Хунянь Юй. Формирование имиджа Китая в международном сообществе: проблемы и способы решения. // *Научный диалог*. 2018. № 6. С. 73-75.

⁴⁴ Фу Лин. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань // *Научный диалог*. 2018. № 6. С. 198-208.

Даньхун⁴⁷ и др. Юй Даньхун в своей работе отмечал, что традиционно негативное отношение высказывается россиянами при обсуждении двух основных моментов – возможная военная и демографическая экспансия Китая в Россию.

Таким образом, несмотря на то, что тема имиджа Китая в Российской политологии становится все более популярной, многие аспекты до сих пор остаются недостаточно исследованными. Наибольшее количество публикаций выполнены исследователями в приграничных с Китаем регионах. Несмотря на то, что в книге «Медведь наблюдает за драконом», А. Лукин дает всестороннее и подробное представление о национальном имидже Китая в России в XVII и XX веках, мы полагаем, что в последнее десятилетие таких систематических исследований в России не хватало. Кроме того, все еще недостаточно исследованной является проблема влияния на имидж Китая пандемии коронавирусной инфекции.

В Китае:

Среди исследователей, занимающихся изучением различных теоретических аспектов «мягкой силы», «национального имиджа» и взаимоотношений между ними можно отметить следующих: Мэн Хунхуа⁴⁸, Янь Сюэту⁴⁹, Гао Фуцзинь⁵⁰, Дай Юэ⁵¹, Хэ Пин⁵², Пан Чжуньин⁵³, Хуан Цзиньхуэй⁵⁴. В отчете 17-го съезда ЦК

⁴⁵ Цао Цин. Современные подходы к изучению имиджа Китая белорусскими и российскими исследователями. // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. 2019. №1. С.85–93.

⁴⁶ Цуй Юн. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации, дис. канд. Культурологии. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, 2011.

⁴⁷ Юй Даньхун. К вопросу о негативном имидже Китая в российских СМИ / Юй Даньхун, Гу Цянь // Гуманитарные аспекты современных массмедиа: проблемы, противоречия: материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 9-10 апреля 2015 г. / сост. О. В. Ильина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2015. С. 50-52.

⁴⁸ Мэн Хунхуа, 门洪华. 中国软实力报告// 国际观察. [Отчет об оценке китайской мягкой силы // Журнал «Международное наблюдение»]. 2007. № 3. С.15-26.

⁴⁹ Янь Сюэту. 阎学通. 软实力的核心是政治实力 // 世纪行. [Ядром мягкой силы является политическая сила // журнал «Крест века»]. 2007. № 6. С. 42-43.

⁵⁰ Гао Фуцзинь. 高福进. 文化自信与文化软实力: 国家形象建构的前提和基础 // 文化软实力研究. [Культурная уверенность и культурная мягкая сила: предпосылка и основа формирования национального имиджа // Исследование по культурному мягкому силу]. 2018. №.03. С.14-20.

⁵¹ Дай Юэ, Чжан Юнхун. 代悦, 张永红. 文化自信与国家形象的逻辑关系 // 人民论坛. [Логические отношения между культурной уверенностью и национальным имиджем // журнал «Народный форум»]. 2019. №.26. С.140-141.

КПК⁵⁵ говорится, что «культурная мягкая сила» является важной составляющей общей государственной мощи. Именно после этого понятие «культурной мягкой силы» вошло в правительственные документы. Нужно отметить, что с тех пор многие китайские ученые использовали концепцию «культурной мягкой силы» в качестве замены «мягкой силы» в своих собственных исследованиях. Например, Гао Фуцзинь, Дай Юэ, Хэ Пин предположили, что «культурная мягкая сила» является ключом к улучшению имиджа страны. А для содействия национальной мягкой силе самое важное – это укрепить культурную уверенность (文化自信), основанную на традиционной китайской культуре.

К ученым, изучающим стратегии и способы формирования положительного национального имиджа Китая в современном мире, относятся: Фань Юй, Хуан Саншен⁵⁶, Ху Сяомин⁵⁷, Цзян Янь⁵⁸, Чжан Хунлэй⁵⁹, Чэнь Чжэнхуэй⁶⁰. По вопросу улучшения национального имиджа Китая в контексте глобализации, Цзян Янь считает, что публичная дипломатия должна быть основным направлением соответствующей государственной политики, так как публичная дипломатия имеет более разнообразные и гибкие формы. В то же время в Китае необходимо строить гармоничное социалистическое общество. Другим важным

⁵² Хэ Пин. 何平. 国家形象塑造与文化软实力建设// 文化软实力. [Формирование имиджа страны и построение культурной мягкой силы// журнал «Культурная Мягкая сила»]. 2018. №.04. С.85-90.

⁵³ Пан Чжунъин. 庞中英. 中国软力量的内涵// 瞭望. [Коннотация мягкой силы Китая // Журнал «Ляофан»]. 2005. №11. С.62-63.

⁵⁴ Хуан Цзиньхуэй, Дин Чжунъи. 黄金辉, 丁忠毅. 中国国家软实力研究评述. [Обзор исследований мягкой силы в Китае // Социологические науки]. 2010. №8. С.31-32.

⁵⁵ 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告 (全文). Доклад Ху Цзиньтао на 17-м Национальном съезде ЦК КПК (полный текст). [электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html>. Дата обращения: 03.09.2019.

⁵⁶ Фань Юй, Хуан Саншен. 凡宇, 黄三生. “一带一路”视域下中国国家形象塑造// 河北省社会主义学院学报. [Формирование национального имиджа Китая под видением «Один пояс, один путь» // Вестник Хэбэйского социалистического института]. 2018. №.04. С.85-90.

⁵⁷ Ху Сяоми. 胡晓明. 国家形象: 探究中国国家形象构建新战略. 北京: 人民出版社. [Национальный имидж: исследование новой стратегии построения национального имиджа Китая. Пекин: Народный издательский дом]. 2011.

⁵⁸ Цзян Янь. 江轶. 论中国国家形象的历史变迁和现实构建// 湖南工业大学学报 (社会科学报). [Об исторических изменениях и реалистическом построении национального имиджа Китая // Вестник Технологического университета Хунань. Серия: гуманитарные и социальные науки]. 2013. №.03. С. 69-77.

⁵⁹ Чжан Хунлэй. 张洪磊. 中国国家形象对外传播的策略分析// 对外传播. [Распространение имиджа национального имиджа Китая за рубежом: стратегический анализ // журнал «Внешние коммуникации»]. 2017. №.05. С.16-17.

⁶⁰ Чэнь Чжэнхуэй. 陈正辉. 新全球化视野下中国国家形象的传播思考// 现代传播. [О распространении национального имиджа Китая в видении новой глобализации // журнал «Современные коммуникации»]. 2017. №. 08. С. 29-34.

методом достижения внешних целей является обеспечение Китаем права голоса в международном дискурсе и использование современных средств массовой информации для формирования позитивного имиджа.

К специалистам, акцентирующим внимание на исследовании национального имиджа КНР в России можно отнести: Сюй Хуа⁶¹, Бей Вэньли⁶²; Ван Сяоси⁶³, Ли Вэй⁶⁴, Чен Янжун⁶⁵, Чжан Хэнцзюнь⁶⁶, Ян Цинмо⁶⁷, Гао Цзиньпин⁶⁸. Сюй Хуа проанализировал национальный имидж Китая в России с точки зрения политических элит. Бей Вэньли предполагал, что Россия воспринимает Китай разносторонне, говоря об улучшении национального имиджа Китая в России, он подчеркнул роль «мозговых центров», и отметил, что китайцы в России должны уважать русские обычаи. Вообще говоря, большинство китайских ученых считает, что имидж современного Китая в российских СМИ становится все более реальным и всесторонним.

Национальный имидж Китая широко изучается в России и Китае. В Китае, особенно после того, как Си Цзиньпин предложил «культурную уверенность», было проведено много исследований о том, как «рассказать историю Китая» и как распространить в мире национальный имидж страны. Анализируя эти

⁶¹ Сюй Хуа. 许华. 从“冷眼”到“热盼”——俄罗斯政治精英眼中的中国形象与俄中关系// 海外中国研究. [От «холодного глаза» к «горячей надежде» - китайский имидж глазами российской политической элиты и российско-китайских отношений // Социологические исследования за рубежом]. 2015. №.1. С.36-48.

⁶² Бей Вэньли. 贝文力. 中国在俄罗斯的形象扫描 // 对外传播. [Краткое изложение имиджа Китая в России // журнал «Внешняя коммуникация»]. 2017. №. 07. С.75-78.

⁶³ Ван Сяоси. 王小溪. “一带一路”语境下俄罗斯媒体建构的中国国家形象分析// 东北亚外语研究. [Анализ национального имиджа Китая, созданного российскими СМИ в контексте «пояса и пути» // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии]. 2017. №. 02. С.10-14.

⁶⁴ Ли Вэй. 李伟. 俄国“熊”眼中的中国“龙”——基于中国文化软实力调查数据的分析//国外社会科学. [Китайский “дракон” в глазах русского “медведя” - анализ на основе данных китайского культурного исследования мягкой силы//Социологические науки за рубежом]. 2012. №. 05. С.81-89.

⁶⁵ Чен Янжун, Бо Ливэй. 陈艳蓉, 薄立伟. 俄罗斯媒体中对“十九大”报道的研究. 传播力研究. [Исследование отчетов “XIX съезда КПК” в российских СМИ // Исследование коммуникации] 2018. №. 23. С. 24-26.

⁶⁶ Чжан Хэнцзюнь, Цай Фуйяо. 张恒军, 蔡馥谣. 中国对俄国家形象传播的提升策略研究//辽宁学院学报(社会科学版). [Исследование по стратегии продвижения передачи китайского имиджа в Россию // Вестник Ляонинского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки]. 2018. № 01. С.17-21.

⁶⁷ Ян Цинмо. 杨晰沫. 中俄两国青年眼中的彼国形象-基于民意调查的分析// 湖南工业大学学报(社会科学版) [Образ Китая и России основан на анализе опросов общественного мнения // Вестник Технологического университета Хунань. Серия: гуманитарные и социальные науки]. 2018. №. 04. С.106-113.

⁶⁸ Гао Цзиньпин, Лю Шутун. 高金萍, 刘书彤. 俄罗斯主流媒体新冠肺炎舆情分析//中国记者. [Анализ общественного мнения о коронавирусе в основных российских СМИ// журнал «Китайский журналист»] 2020. №. 04. С.98-101.

научные труды, мы можем заметить, что китайские ученые придают большое значение историческим исследованиям, они проводят философский, религиозный и литературный анализ при изучении образа КНР в России. Говоря о том, как создать положительный национальный имидж, эти эксперты в основном высказывают свое мнение с точки зрения журналистики и межкультурной коммуникации. Сравнительно редко встречается анализ национального имиджа как политического ресурса во внешнеполитической деятельности Китая. В то же время мы полагаем, что сегодня не хватает актуальных исследований мягкой силы Китая в России.

Стоит отметить и некоторых иностранных авторов из разных стран мира. В рамках исследования наибольший интерес вызывают прежде всего, те специалисты, которые преимущественно занимаются теоретическими исследованиями: Джозеф Най⁶⁹, Саймон Анхольт⁷⁰, Эрнест Дж. Уилсон⁷¹, Мариано Мартин⁷², Ли Дж⁷³ др. Среди авторов, чьи статьи посвящены изучению «мягкой силы» и имиджа Китая в современном мире оправдано отметить: Питер

⁶⁹ Nye. J. Soft Power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs. 2004.// Nye. J. China and soft power. South African Journal of International Affairs. 2012. 19:2. P. 151-155 // Nye J. The Limits of Chinese Soft Power. Jul 10. 2015. [электронный ресурс] . URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-civil-society-nationalism-soft-power-by-joseph-s--nye-2015-07?barrier=accesspaylog> Дата обращения: 09.09.2020.

⁷⁰ Anholt S. Places: identity, image and reputation. London: Palgrave Macmillan. 2010.

⁷¹ Wilson E.J. Hard Power, Soft Power, Smart Power. The American Academy of Political and Social Science. 2008. Volume 616. Issue 1. P. 110-124.

⁷² Zamorano M.M. Reframing Cultural Diplomacy: The Instrumentalization of Culture under the Soft Power Theory// Culture Unbound. 2016. Volume 8. P. 166–186.

⁷³ Li J. Introduction on Nye's Theory of Soft Power // Conceptualizing Soft Power of Higher Education. Perspectives on Rethinking and Reforming Education. Singapore: Springer, 2018.

ван Хэм⁷⁴, Мартин Жак⁷⁵, Жанна Л. Уилсон⁷⁶, Джеймс Б. Катчин⁷⁷, М. Барр⁷⁸, Антониос Влассис⁷⁹, Чжу Янь⁸⁰, Тао Се⁸¹ и др.

На основе рассмотренного массива исследований заметно, что западные ученые, такие как П. Ван Хам и М. Жак, анализировали различия между китайском путем развития и западным с точки зрения модели социального развития, культурной основы, национальных ценностей и внешней политики, и также подтвердили успехи Китая в области «мягкой силы». Анализируя китайскую «мягкую силу», Дж. Най указал на два основных фактора, ограничивающих ее развитие: первый – это национализм, а другой – нежелание правительства Китая в полной мере использовать преимущества гражданского общества без цензуры. Из-за этого создание «мягкой силы» Китая принесло лишь ограниченную отдачу; существует еще массив мнений о том, что подъем Китая представляет угрозу для других стран. Но эти критики преимущественно и избыточно концентрируются на различиях в идеологии Китая и Запада.

Также нужно выделить ряд исследователей, чьи работы посвящены изучению отношений, сотрудничества между двумя странами и имиджа Китая в

⁷⁴ Van Ham P. China's rise and Europe's fall: time to start worrying European View. 2011. 10:107–114. // Van Ham, P. The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation. Foreign Affairs. 2001.80(5). P. 2-6.

⁷⁵ Jacques M. When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order: Second Edition. Penguin Books. 2012.

⁷⁶ Wilson J.L. Russia and China Respond to Soft Power: Interpretation and Readaptation of a Western Construct // Politics. 2015. Volume 35. Issue 3-4. P. 287-300.

⁷⁷ Cutchin J.B. How China is Building Its Soft Power // The pacific council magazine. 25.09.2018. [электронный ресурс] . URL: <https://www.pacificcouncil.org/newsroom/how-china-building-its-soft-power>. (Дата обращения 09.09.2020).

⁷⁸ Barr M. Nation Branding as Nation Building: China's Image Campaign // East Asia. 2012. № 29. P. 81–94.

⁷⁹ Biswas A.K., and Hartley K. China's Soft Power Struggles. Asia and the Pacific Policy Society. sec. Policy Forum. [электронный ресурс] . URL: <https://www.policyforum.net/chinas-soft-power-struggles/>. (Дата обращения: 09.09.2020).

⁸⁰ Zhu Y. (Ed.), Edney K. (Ed.), Rosen S. (Ed.), Nye J. Soft Power with Chinese Characteristics. London: Routledge. 2020.

⁸¹ Tao Xie, Benjamin I. What Affects China's National Image? A cross-national study of public opinion, Journal of Contemporary China. 2013. № 22. P. 850-867.

России в 1990-е годы. Это исследования: Е.И. Ганьшиной⁸²; Ю.М. Галеновича⁸³; А.С. Голобокова⁸⁴; А.В. Лукина⁸⁵; Ли Суйань⁸⁶ и др.

Полный список использованных работ дан в библиографии настоящей диссертации. Тем не менее, несмотря на значительное количество работ по теме исследования, вследствие динамичности современных общественно-политических процессов и многоаспектности феномена национального имиджа, требуется дальнейшее обновление и расширение анализа данной проблематики в российской политологии.

Объектом исследования в настоящей диссертации является национальный имидж как составляющий элемент «мягкой силы» КНР.

Предметом исследования является процесс формирования имиджа Китая в России для реализации политики «мягкой силы» во втором десятилетии XXI века, его основные направления и способы оценки, политические импликации.

Хронологическими рамками настоящего диссертационного исследования является современный период. При детализации верхних и нижних рамок хронологических границ автор определяет период исследования – вторым десятилетием XXI века (2010–2020). Именно в этот период Китай начал активно развивать национальную «мягкую силу» и придавал большое значение созданию национального имиджа.

Целью настоящего диссертационного исследования является изучение национального имиджа КНР как фактора «мягкой силы» Китая в России на современном этапе.

Цель исследования детализируется в следующих **задачах**:

⁸² Ганьшина Е.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 88-97.

⁸³ Галенович Ю.М. Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М.: Время? 2010.

⁸⁴ Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. №3. С. 117-124.

⁸⁵ Лукин А.В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII-XX вв. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2005.

⁸⁶ Ли Суйань. 李随安. 中国和俄罗斯:国家形象之比较. 西伯利亚研究 [Имидж Китая и России: сравнительный анализ // Сибирские исследования]. 2007. №34(004). С.53-55.

- 1) Проанализировать концепцию «мягкой силы» и понятие «имидж» страны, указать их взаимосвязь;
- 2) Исследовать национальный имидж как политический ресурс во внешнеполитической деятельности Китая;
- 3) Проанализировать «теорию китайской угрозы» как политический феномен, в том числе в контексте пандемии коронавирусной инфекции, определить основные направления Китая по противодействию и улучшению национального имиджа;
- 4) Изучить эволюцию образа Китая в России;
- 5) Рассмотреть процесс популяризации китайской культуры как важную часть процесса формирования имиджа КНР;
- 6) Провести оценку имиджа Китая в РФ по данным социологических опросов;
- 7) Исследовать имидж Китая в институциональном политическом дискурсе России;
- 8) Сформулировать особенности формирования имиджа КНР в российских приграничных территориях.

Источники, использованные в диссертации, можно также представить в виде нескольких основных групп.

Первая группа: политические источники по аннотированной проблеме исследования (программы, речи, заявления, выступления, международные договоры и соглашения, обзор отчетов МИД РФ и др.).

Вторую группу источников составляют результаты опросов общественного мнения, проведенных в России статистическими агентствами Pew Research Center, ВЦИОМ и Фонд «Общественное мнение».

В процессе исследования диссертантом проведено 13 онлайн опросов (на русском языке) посредством Google-формы, чтобы дополнить данные

статистических центров. Опросы проводились с июля по октябрь 2019 г., были полностью анонимными, всего было опрошено 132 человека. При анализе и интерпретации результатов исследования основными индикаторами выступали такие параметры как оценки экономического и военного развития Китая, оценки отношений Китая и России, знакомство с китайской политикой, основные ассоциации с Китаем и т.д.

Третью группу составляют статистические источники и данные: например, данные Национального статистического бюро Китая; Министерства образования КНР и данные National Bureau of Statistics.

Особую подгруппу составляют показатели ВВП, уровня прямых иностранных инвестиций. Специфика данной группы источников заключается в том, что это обобщенные статистические материалы.

Особое место занимают оценки аналитиков (мнения экспертов). Они указаны среди источников, но по своим видовым характеристикам занимают особую подгруппу между собственно источниками и исследовательской литературой. Перечень экспертных оценок представлен в соответствующей части диссертации.

Важное значение также имеют материалы СМИ.

Методологическая база исследования:

Основу методологии данного исследования составила концепция мягкой силы Джозефа Ная мл. и производные от нее политологические теории и концепции (в частности, модель «нежесткой силы» («non-hard power») Ш. Бреслин⁸⁷). Для того, чтобы проанализировать коннотации «мягкой силы» и имиджа Китая использовались подходы китайских ученых Мэн Хунхуа⁸⁸, Янь Сюэтуна⁸⁹ и Пан Чжуньина⁹⁰. По их мнению, коннотация «мягкой силы» Китая богаче, чем та,

⁸⁷ Breslin S. The Soft Notion of China's "Soft Power" // Asia Programme Paper: ASP PP 2011/03. 02.2011. Chatham House: Independent Thinking on International Affairs.
[URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0211pp_breslin.pdf](http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Asia/0211pp_breslin.pdf).

⁸⁸ Мэн Хунхуа, 门洪华. 中国软实力报告 // 国际观察. [Отчет об оценке китайской мягкой силы//журнал «Международное наблюдение»]. 2007. № 03. С.15-26.

⁸⁹ Янь Сюэтуна. 阎学通. 软实力的核心是政治实力 // 世纪行. [Ядром мягкой силы является политическая сила // журнал «Крест века»]. 2007. № 6. С. 42-43.

⁹⁰ Пан Чжуньин. 庞中英. 中国软力量的内涵 // 瞭望. [Коннотация мягкой силы Китая //журнал «Лиаован»]. 2005. №11. С.62-63.

которую предлагает Дж. Най. Она включает в себя политику, идеологию, культуру, ценности, модель развития, национальный имидж и т.д.; также использованы концепция «странового имиджа» Саймона Анхольта⁹¹ и понятие «брендинга государства» Питера ван Хэма⁹². При определении основных парадигм имиджа страны использовалась концепция И.В. Сидроской.

В процессе исследования «теории китайской угрозы» автор опирался на концепции «текущего страха» З. Баумана⁹³ и «потенциальной мягкой силы» В.Г. Иванова⁹⁴. Анализ «теории китайской угрозы» в американской политологии предпринимался на основе работ Г. Киссинджера, К. Кэмпбелла, М. Рэпп-Хупер, Ф. Закария, К.В. Блохина, Синь Цзияня⁹⁵. Для анализа «теории китайской угрозы» и политики противодействия использован реалистический подход.

В процессе подготовки диссертации автором применялись следующие методы и подходы в области политической науки:

- *Методы социологического и статистического анализа.* Применялись в процессе аналитической работы с материалами социологических опросов; а также в процессе анализа статистики числа институтов Конфуция в России, политических установок россиян, рейтинга зрительских симпатий к китайскому кино и т.д.;

- *Функциональный подход* дал возможность оценить роль экономической и культурной составляющих внешней политики Китая в продвижении положительного национального имиджа страны;

- *Сравнительный метод* позволил выявить сходства и особенности формирования образа КНР в приграничных и других регионах РФ;

⁹¹ Anholt S. Places: identity, image and reputation. London: Palgrave Macmillan. 2010.

⁹² Van Ham P. The Rise of the Brand State: The Postmodern Politics of Image and Reputation. Foreign Affairs, 2001. № 80(5). P. 2-6.

⁹³ Бауман З. Текучая современность. СПб: Питер. 2008.

⁹⁴ Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешнеполитического влияния // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2016. № 4.

⁹⁵ Киссинджер Г. О Китае / Перевод с английского В.И. Верченко. М.: АСТ. 2014. С. 635; Кэмпбелл К., Рэпп-Хупер М. Китай больше не намерен ждать благоприятного момента // Россия в глобальной политике. 04.08.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kitaj-ne-nameren-zhdatt/>; Закария Ф. Новый китайский кошмар // Россия в глобальной политике. 02.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novyj-kitajskij-koshmar/>; Блохин К.В. Американский неоконсерватизм и крах PAX AMERICANA. М.: Весь Мир. 2021. С. 224; Синь Цзиянь Фейковые страхи: Отношения между США и Китаем. М.: Весь мир, 2020. С.192.

- *Метод системного анализа* позволил рассмотреть заявленную политологическую проблему как комплексное, динамичное явление;

- *Исторический подход*, использовался для анализа эволюции образа КНР в России и выявления тенденций его развития во втором десятилетии XXI века.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в данной работе:

1) Исследованы основные направления внешнеполитической деятельности Китая в рамках политики мирного сосуществования для усиления своего положительного имиджа и наращивания потенциала «мягкой силы»: противодействие терроризму, помощь и поддержка странам третьего мира, формирование эффективной инвестиционной политики для привлечения иностранных инвестиций и расширения собственных зарубежных инвестиций и т.д.;

2) Рассмотрен и структурирован процесс популяризации китайской культуры как важной части реализации «мягкой силы» и политики формирования имиджа КНР; выявлены наиболее эффективные пути создания имиджа Китая в РФ: привлечение российских студентов и туристов на территорию КНР, создание Институтов Конфуция, популяризация китайского кинематографа и СМИ на территории РФ;

3) Проанализирована «теория китайской угрозы», рассмотрено ее понимание в китайской, американской и российской политологии и публичном политическом дискурсе. На основе предпринятого анализа сделан вывод об амбивалентности восприятия «китайской угрозы» в странах мира, в том числе и в условиях пандемии коронавируса. Также показано, что данная проблема в целом недостаточно отрефлексирована в китайском общественном сознании, а для увеличения доверия китайскому руководству важно строго придерживаться взятых на себя обязательств и увеличивать информационную открытость;

4) Проведена оценка имиджа Китая в современной России по результатам социологических опросов, охватывающих восприятие китайско-российских отношений, впечатления от современного Китая и оценку экономического и

политического развития Китая и доказано, что в России наиболее важным аспектом имиджа современного Китая является статус крупнейшей экономической державы и в то же время политическое влияние Китая также было признано и оценено достаточно высоко;

5) Выявлено, что реализация политики сотрудничества и партнерства двух стран не только укрепляет имидж Китая как ключевого и добросовестного партнера России в институциональном дискурсе российского общества, но также помогает снижать опасения «желтой угрозы» КНР в России;

6) Раскрыты особенности формирования образа КНР в российских приграничных территориях, выделены и оценены две основные тенденции в восприятии Китая – «алармистская» и «прагматическая», показано, что в нынешних условиях алармистская тенденция более заметна, чем прагматическая тенденция из-за проблем устойчивого развития территорий, демографической экспансии, иммиграции и экологии;

7) Показано, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции национальный имидж Китая в России в целом не пострадал, и на отношение России к Китаю не повлияла соответствующая западная пропаганда. Всестороннее и многоуровневое противоэпидемическое сотрудничество между Китаем и Россией становится новой движущей силой развития двусторонних отношений.

Гипотеза исследования заключается в том, что, в соответствии с долгосрочным стратегическим планом китайского правительства статус «мягкой силы» во внешней политике Китая будет продолжать повышаться, и Китай также будет в большей степени формировать свой национальный имидж в России путём реализации «мягкой силы». Эффективное выстраивание национального имиджа КНР в Российской Федерации является необходимым условием для дальнейшего развития экономического, культурного и дипломатического сотрудничества двух стран. В этих условиях пандемия коронавирусной инфекции в целом не оказала значительного негативного влияния на восприятие Китая в РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. В эпоху глобализации «мягкая сила» привлекает большое внимание правительств. Как важная часть «мягкой силы», позитивный имидж способствует поддержанию национального развития и безопасности, и повышению международной конкурентоспособности. С другой стороны, «мягкая сила» также является основой построения имиджа страны. Как для китайской «мягкой силы», так и для имиджа страны, культура является очень важным компонентом. Поэтому руководством КНР большое внимание уделяется роли культуры в формировании национального имиджа и совершенствовании политики «мягкой силы».

2. Улучшение имиджа Китая как политического ресурса на внешнеполитической арене представляет собой совокупное явление для увеличения экономической, политической и военной мощи. Этому явлению всецело способствует хорошо продуманная и в целом эффективная внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия руководства страны. Для сглаживания отрицательного имиджа руководство КНР выбирает стратегию партнерства на основе «мягкой силы», и добивается улучшения имиджа, соблюдая принципы добровольности и отказа от насилия.

3. Восприятие «китайской угрозы» в странах мира (особенно географических соседях Китая) имеет характеристики «текущего страха» и в значительной степени определяется внутренними причинами, в том числе внутриэлитными расколами и провалами во внутренней политике. В то же время, преобладающее в китайском общественном сознании и политическом дискурсе преимущественно идеологизированное восприятие «теории китайской угрозы» также является ограниченно релевантным.

4. Эволюция образа Китая в России тесно связана с историческим бэкграундом, взлетами и спадами отношений между двумя странами. До XX века в России уже появилось представление о «желтой экспансии», источником которой считался Китай. С 60-х гг. XX века по идеологическим причинам Китай и Советский Союз на время превратились из соратников и товарищей в идеологических врагов. На современном этапе в целом имидж КНР в РФ во всех сферах, рассмотренных в

рамках данного исследования, можно классифицировать как преимущественно положительный. Наиболее существенными результатами в области усиления имиджа КНР в России следует признать долгосрочные государственные программы (создание Институтов Конфуция, работа с сегментами элит российского общества, взаимное исследование культур и др.).

5. В целях улучшения национального имиджа в России, правительством Китая используются инструменты «мягкой силы». Росту имиджевой привлекательности КНР в РФ способствует целый ряд обстоятельств:

- положительный имидж национальных лидеров;
- прочные и развивающиеся экономические и политические связи;
- масштабное культурное, научное и образовательное сотрудничество;
- близость позиций на международной арене по ряду проблем;
- относительно объективные сообщения СМИ о Китае;
- повышение узнаваемости китайских брендов на российском рынке;
- растущий туристический обмен (временно замороженный пандемией коронавирусной инфекции) и т.д.

6. По данным актуальных социологических опросов можно выделить основные тенденции, характерные для имиджа Китая в современной России: растущий интерес к китайской экономике; растущие позитивные оценки китайско-российских отношений; растущее признание китайской традиционной культуры и ценностей. Многоуровневое сотрудничество, основанное на общих интересах Китая и России, составляет основу китайско-российского стратегического партнерства. В то же время оно также качественно изменило образ Китая от «страны, несущей угрозу» до имиджа основного партнера в институциональном политическом дискурсе России.

Существуют факторы, которые могут негативно влиять на имидж Китая в России, такие, как проблема стратегического взаимодоверия двух стран; влияние политически обусловленной пропаганды Запада; ограничения в процессе реализации китайской культурной «мягкой силы».

7. Имеет место определенная взаимная настороженность (особенно у жителей приграничных территорий). Однако у населения базисных территорий взаимное недоверие выражено существенно слабее, что позволяет идентифицировать явное взаимное стремление к сближению и сотрудничеству.

Дальнейшее развитие китайско-российской приграничной торговли может оказать положительное влияние на обе страны и способствовать преодолению влияния негативных факторов. Правильное понимание и рациональное решение вопроса китайской иммиграции в приграничных регионах будут иметь важное положительное значение в содействии улучшению национального имиджа Китая, а также устранению негативного воздействия «теории китайской экспансии». Конечно, его реализация требует долгосрочных совместных усилий Китая и России.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

1) в диссертации предпринята попытка комплексного обобщающего исследования проблемы имиджа КНР в РФ на современном этапе;

2) в работе проводится интеграция исследований выбранной проблематики российской и китайской научных школ. Это позволяет расширить современную парадигму за счет выявления и сопоставления составляющих взаимных исследований научных школ двух стран;

3) в научный оборот вводятся результаты восприятия россиянами имиджа КНР, анализируются основные тенденции возможного развития имиджа КНР в РФ в ближайшем будущем.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

1) результаты, положения и выводы диссертации могут быть использованы при создании авторских лекционных и практических курсов для студентов Российской Федерации и Китая, написания научных статей, монографий, учебников и учебных пособий, реализации программ дополнительного образования;

2) Результаты исследования способны повысить уровень эффективности приграничного регионального международного сотрудничества, способствовать

оптимизации взаимовыгодного позиционирования России и Китая, в международных отношениях, в построении сбалансированных систем национальных, региональных и глобальных социально-политических и социально-экономических интересов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту, прошли *научную апробацию* на научных конференциях и формах. Автор выступала на конференциях «Современные образовательные траектории» в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2018» (МГУ, Москва, с 10 по 12 апреля 2018г.); «Государственное и муниципальное управление» Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2018» (МГУ, Москва, с 9 по 13 апреля 2018г.) ; Taishan International Forum for young scholars (Циндао, Департамент образования провинции Шаньдун, с 5 по 9 июля 2019г.); Overseas scholar's visit to top Chinese universities: Chinese universities forum (on-line, Ассоциация китайских вузов, 10 марта 2020г.).

Основные положения настоящей диссертации были опубликованы в виде статей в журналах «Вопросы политологии», «Вопросы национальных и федеративных отношений», «Южно-Российский журнал социальных наук», «Культура и цивилизация», рекомендованных ВАК и в журналах «International Journal of Applied Exercise Physiology (social science)», «Социологические исследования», индексируемых Web of Science и Scopus.

Структура диссертации. Настоящее исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** анализируется актуальность темы диссертации, степень ее научной разработанности, определяются хронологические и территориальные рамки, научная новизна, ставятся цели и задачи исследования, характеризуется научная новизна и практическое значение работы.

Первая глава «Имидж Китая в России: основы, истоки, современная политика мягкой силы» посвящена анализу понятия «мягкая сила», определению «имидж» страны, выявлению роли и места имиджа во внешнеполитической деятельности Китая, а также рассмотрению трансформации образа КНР в России до XXI века.

В первом параграфе *«Имидж страны как главный составляющий элемент «мягкой силы»»* автор описывает основное содержание политики мягкой силы и странового имиджа. Мягкую силу автор понимает как способность оказывать влияние на другие общества посредством собственной привлекательности, она играет положительную роль в рамках повышения национальной конкурентоспособности. Национальный имидж в данной диссертационной работе рассматривается как основная составляющая «мягкой силы» и наиболее прямая ее форма, охватывает составные элементы мягкой силы – политики, культуры, дипломатии. Автор в этом параграфе также проводит четкую границу между «имиджем» и «образом» по критерию стихийности/осознанности формирования. Под имиджем Китая в России, в настоящем диссертационном исследовании мы понимаем тот образ страны, который складывается в представлении большинства россиян на данном этапе и на который возможно целенаправленно повлиять либо напрямую, либо опосредованно.

Во втором параграфе *«Имидж как политический ресурс во внешнеполитической деятельности Китая»* исследуется проблематика имиджа как политического ресурса современного общества. Китай поддерживает позитивный имидж в дипломатических отношениях со всеми своими соседями, используя «мягкую силу» как главную стратегию во взаимоотношениях, что даст стране возможность укрепиться в статусе региональной державы, поэтому в будущем это будет только усиливать влияние КНР как политическое и экономическое, так и культурное. Внешняя политика Китая все более явно ориентируется на всемирное политическое, идеологическое, экономическое

содействие созданию положительного имиджа для мирного возвышения Китая и нейтрализации негативной реакции за рубежом на этот процесс.

В третьем параграфе *«Противодействие "теории китайской угрозы" как приоритет политики изменения имиджа Китая»* анализируется мягкосиловая политика КНР, направленная на преодоление проблемы, обозначаемой в китайском политическом дискурсе как «теория китайской угрозы». Делается вывод о преимущественно идеологизированном восприятии данного феномена в китайском общественном сознании и политическом дискурсе. «Теория китайской угрозы» в разных итерациях, анализируется на основе концепции «текущий страх» З. Баумана. Представлен вывод о том, что образ китайской угрозы актуализируется в других странах в условиях обострения внутренних проблем и трудностей на пути реализации программ развития. В параграфе делается вывод о значительном вреде «теории китайской угрозы» китайско-российским отношениям и рассматриваются основные направления внешних усилий китайского правительства по устранению негативного влияния «теории китайской угрозы».

В четвертом параграфе *«Эволюции образа Китая в России»* автор исследует проблемы развития образа Китая в России с XV века до постсоветского времени. В целом, до XVII века в России характерно восприятие Китая как богатой, интересной страны, обладающей своей спецификой. В XVIII веке образ Китая в России был двойственным: Китай российской властью в это время воспринимался как позитивный образец просвещённого самодержавия, с другой стороны, появились и противники из числа европеизированного дворянства. К концу XIX в. негативная сторона образа Китая дополнилась представлением о «восточной угрозе», угроза «китаизации», по представлениям ряда авторов того времени, был свойственен Китаю и постепенно захватывали Европу и Россию. В дореволюционной России в начале XX века сложился многоплановый и ситуативный образ Китая, зависящий от точки зрения реципиента, политического момента, экономических условий. Образ Китая в

СССР менялся и проходил несколько этапов. Отметим, что образ Китая в СССР существенно влияет уровень и характер взаимоотношений между политическими руководителями государств.

Во второй главе **«Имидж КНР в России на современном этапе: формирование и оценки»** анализируются экономические, политические и культурные аспекты формирования национального имиджа Китая в современной России. В главе также приводятся оценки россиянами Китая, зафиксированные посредством социологических опросов.

В первом параграфе *«Экономические и политические составляющие имиджа Китая»* рассматривается экономическое развитие Китая как один из наиболее объективных параметров формирования своего имиджа. В этой части автор проанализировал данные отчетов *«Страны-лидеры по ВВП (ППС), 2017-2019гг»*, *«Динамика ВВП Китая, 2010-2019 гг.»*, *«Объемы прямых инвестиций России в КНР, 2011-2019 гг.»*, опросы Pew Research Center, ВЦИОМ и Фонда «Общественное мнение»: *«Считаете ли вы Китай мировым экономическим лидером?»*, *«Как вы считаете, сотрудничество с какими из этих стран сейчас важнее всего для российской экономики?»*, и пришел к выводу, что, россияне признают увеличивающуюся экономическую мощь КНР, именно экономическое развитие приводит к тому, что россияне считают Китай самым важным партнёром для России.

Также отмечается, что одним из существенных элементов политического плана, из которых складывается имидж государства, является имидж главы страны. По данным опроса *«Рейтинг доверия россиян мировым лидерам»*, половина россиян (50% опрошенных) доверяет Си Цзиньпину и полагает, что он прав в своей политике и в России сложился положительный образ Си Цзиньпина. В то же время в этом параграфе мы также проанализировали сообщения российских СМИ о ключевом политическом событии в Китае – XIX съезде ЦК КПК и пришли к выводу, что относительно объективное и всестороннее освещение СМИ имеет положительное значение для российской аудитории в

построении национального имиджа Китая, особенно позитивного политического имиджа.

Во втором параграфе *«Популяризация китайской культуры – важнейший путь формирования имиджа КНР»* автор исследует популяризацию китайской культуры как важное направление формирования имиджа КНР в рамках общегосударственной стратегии «мягкой силы». В этой части в основном описывается распространение китайской культуры в России, включающее четыре основных аспекта: создание Институтов Конфуция, иными словами, поддержка изучения китайского языка; увеличение туристического потока из России в Китай; знакомство российской аудитории с китайской культурой, историей и нравственными ценностями посредством кино- и телепродукции; использование средств массовой информации и специальных коммуникативных стратегий.

В этом параграфе также используется широкий массив данных, таких как «Число российских студентов в Китае в 2010-2019 гг.», «Число институтов и школ Конфуция в России, 2006-2020 гг.», «Количество граждан РФ, выехавших в Китай за 2009-2019 гг.», «Рейтинг зрительских симпатий к китайскому кино, вышедшему в 2009-2019 гг.» и др.

В третьем параграфе *«Оценки имиджа Китая в России по данным социологических опросов»* даются оценки отношения россиян к Китаю. В этом параграфе представлены результаты 17 социологических опросов, которые включают взгляды на китайско-российские отношения, знакомство с китайской политической системой, оценку китайской экономики, основные ассоциации с Китаем, уровень знакомства с китайской культурой / литературой. Рассмотренные социологические опросы дают возможность дополнить имидж Китая, который складывается у россиян на современном этапе. Сделан вывод о том, что российские граждане положительно относятся к своему восточному соседу, считая его надежным экономическим партнёром и внешнеполитическим союзником, высоко оценивают его культуру и историю.

Третья глава **«Имидж КНР в политическом дискурсе России»** посвящена анализу современного имиджа Китая в институциональном политическом дискурсе, исследованию особенностей формирования образа КНР в российских приграничных регионах.

В первом параграфе *«Имидж КНР в институциональном политическом дискурсе РФ»* на основании обзора отчетов МИД РФ (с 2010-2019 гг.) и прессы показано, как посредством деятельности руководства РФ и КНР во взаимодействие последовательно вовлекаются политические, экономические, социальные, культурные, научные силы двух стран. Общие позиции и действия двух стран в различных областях и при столкновении с международными проблемами не только подкрепляют и демонстрируют имидж Китая как важнейшего партнера России в мире, но и помогают устранить страх российского общества перед потенциальной «желтой угрозой».

Кроме того, в этом разделе диссертации анализируется влияние пандемии COVID-19 на имидж Китая. Отмечается, что на ранней стадии распространения вируса национальный имидж Китая серьезно пострадал. Однако из-за того, что китайское правительство приняло эффективные меры по борьбе с вирусом и эпидемия в Китае оказалась под контролем в сжатые сроки, имидж Китая как ответственной державы получил широкое признание во многих странах. Гуманитарная помощь России Китаю во время эпидемии также укрепила имидж России как «надежного друга» Китая.

Во втором параграфе *«Особенности формирования имиджа КНР в российских приграничных регионах»* исследуется специфика формирования и эволюции образа КНР в регионах Дальнего Востока и южной части Восточной Сибири РФ. Из-за своего географического положения эти два региона имеют более тесные связи с Китаем, чем другие регионы России. На современном этапе образ КНР в глазах россиян, проживающих на приграничных территориях, зависит от целого ряда факторов, что в целом не способствует формированию единого и стабильного имиджа Китая во всех приграничных территориях. Автор

выделил две основные тенденции в восприятии Китая – «алармистскую» и «прагматическую». Для «алармистской» характерно формирование негативного образа КНР, главные составляющие элементы такого образа — опасения демаркации границ, демографической экспансии, истощения российских ресурсов. Говоря о «прагматическом» - более позитивном имидже Китая данные соцопросов и анализ прессы, предпринятые автором в этом параграфе подтверждают, что большинство населения ДВФО доброжелательно настроены по отношению к Китаю, видя в нем в первую очередь хорошего соседа и, самое главное, государство, экономическое сотрудничество с которым позволит Дальневосточному региону России успешно развиваться.

В **заключении** изложены основные выводы и итоги исследования.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus:

1. Tiantian, Zhao; Ting, Wu. Russian-Chinese Humanitarian Cooperation in the Aspect of Public Diplomacy. International Journal of Applied Exercise Physiology; Mazandaran Vol. 9, Iss. 5, 2020: 197-202.
2. Ян Ч., Тан Ч., Жчао Т. Университетская культура Великобритании, США, Китая и России // Социологические исследования. 2021. Том 47. № 1. С. 132-139.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете Российского Университета Дружбы Народов по специальности:

3. Жчао Тяньтянь, Публичная дипломатия и строительство национального имиджа Китая под инициативой "Один пояс, один путь" // Вопросы политологии. 2019, №6. С.1314-1340.
4. Жчао Тяньтянь, Китайский путь - основные особенности и перспективы развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 11 (56),

2019. С.1966-1977.

5. Чжао Тяньтянь, Национальный имидж КНР в России на современном этапе // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019, №2. С. 60-69.
6. Жчао Тяньтянь, Национальный имидж КНР и РФ на современном этапе (сравнительный анализ) // Вопросы национальных и федеративных отношений. № 12 (57), 2019. С. 2646-2654.

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

7. Тяньтянь Ж. Распространение китайского кинематографа в России: статистические оценки и отклики зрителей // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 272-279.

Жчао Тяньтянь

Формирование национального имиджа КНР в России на современном этапе как фактор «мягкой силы»

Диссертация посвящена изучению проблемы формирования национального имиджа КНР в России. В работе рассматривается национальный имидж как основной составляющий элемент «мягкой силы» государства. Автор показывает, что привлекательный национальный имидж способствует повышению конкурентоспособности страны на мировой арене. Китай прилагает большие усилия для улучшения своего имиджа как в мире, так и в России. В исследовании определены основные направления и факторы имиджеобразования КНР, такие как экономическое развитие, лидерство, пропаганда китайского языка и культуры в России. Автор отмечает позитивную динамику в формировании имиджа КНР в современной России и в то же время обращает внимание на влияние «теории китайской угрозы» на имидж страны, особенно в приграничных районах.

Zhao Tiantian

Formation of the national image of the PRC in Russia at the present stage as a factor of "soft power"

The dissertation is devoted to the study of the problem of the formation of the image of the PRC in Russia. The paper considers the national image as the main constituent element of the "soft power" of the state. The author shows that an attractive national image enhances the country's competitiveness in the world arena. China is making great efforts to improve its image both in the world and in Russia. The study identifies the main directions and factors of the PRC's image formation, such as economic development, leadership, and the promotion of the Chinese language and culture in Russia. The author notes the positive dynamics in the formation of the image of the PRC in modern Russia and at the same time draws attention to the influence of the "theory of the China threat" on the country's image, especially in the border regions.